

Ирина Крупина

Время, оставшееся на несколько объятий

Порядок слов

1.

Последнее, что я помню: весь урок я проплакала.

Я взяла книжку «Бог очень одинок».

Ехал поезд, шёл спектакль, книжные открывались и закрывались, а моя любовь загнивала.

Я прошу своих собеседников представить музей, посвящённый своему детству, и рассказать мне о вещах, которые там есть. Некоторые говорят, что не хотели бы его создавать. У кого-то ничего не сохранилось. Я хочу поговорить, но у меня не остаётся времени.

Они замечают: тоска до детству появляется, потому что дальше нас любят меньше.

Сегодня мне снился отчим, как-то я назвала его папой, и он попросил не называть его папой, потому что он – не папа.

Иногда мне хотелось, чтобы какой-нибудь взрослый сказал, что он на моей стороне.

Иногда я вспоминаю, как Светлана Александровна забрала меня к себе в кабинет и спросила: что со мной происходит. Я долго искала её могилу.

2.

Я хочу написать стихотворение, но у меня не хватает сил.

Представим, что здесь написано о любви.

Моя новая любовь не говорит по-русски, и я не знаю, как сказать на английском:

У девочки – невульгарная социология.

У мальчика – «Феноменология времени».

А во мне – дыра.

Наталья Викторовна П. получает перевод за «Бога очень одинокого». Спрашивает, как яотреагирую, если она подарит мне магнитик.

Ещё минута – и я заплачу.

I have a hole. I have a gap.

I have a sore.

И мне больше не о чем сказать.
Я не могу сказать ни о чём другом.

#

Любовь моя, что нас может разлучить?

Тараканы, оставшиеся от моего попкорна,
наши утомительные поиски квартиры,
твоя убежденность, что я уйду от тебя
к профессору,
женщины, проводящие обряды на наше расставание.

Любовь моя, что?

Когда-нибудь мы проснёмся с одновременным осознанием,
что у нас никогда не будет ребёнка.
Мы никогда не уедем ни в Ирландию,
ни в твой родительский дом,
ни в какие-нибудь другие страны,
и мы никогда не поженимся.

Любовь моя.

Человек тоскует по тому, что не имеет конца.
Люди, любившие многих женщин, на самом деле хотели найти только одну женщину.

Но любовь ни на что не делится,
она не есть человек – она просто есть.

Эта мысль помогает мне не злиться
ни на твою импульсивность,
ни на мою ранимость.

Через сколько-то лет
ты будешь мазаться кремом, вытащенным из твоей старой тряпочной сумки,
а в твоей кровати будет лежать другая любовь,
может быть, ещё моложе меня,
а может быть, это буду я.

Обмазывая живот, ты уже будешь знать,
что на существование конца
сил больше нет.

Любовь моя,
если бы мы с тобой вместе
окончательно устали,
мы бы никогда не расстались.

Но мы,
несмотря на наш сверхчувственный опыт,
несмотря на мои интеллектуальные озарения,
несмотря на твой математический ум,
несмотря на то, где мы живём,
где мы окажемся,
какими мы станем,
несмотря на всё это –
мы не можем произнести
ни одного суждения о будущем –
мы никогда не узнаем, осталось ли оно для нас,
хотя бы на несколько объятий.

И всё, что я могу, – повторять тебе:
Любовь моя, любовь моя, любовь моя.

#

I

Стихи писать становится тяжелее.

II

Я ничего не запомнила, кроме имени экскурсовода.

III

Иногда мне кажется, что жизнь – непрерывное движение, состоящее из концов. И это единственная истина, которую можно постичь.

IV

Инга Александровна сказала, что ничто на самом деле не заканчивается, – просто сходит на нет.

V

В любви всегда приходится врать. Пока любовь ещё есть, её хочется увековечить. То есть вырвать из неё конец и не заметить вырванного.

VI

Я не знаю, заканчивается ли любовь.

VII

Я знаю, что заканчивается стихотворение.

#

Я не могу представить, что наша сегодняшняя ночь может быть последней.

Мне нужно пережить это знание.

Я не могу пережить это знание,
я не готова к расставанию.

Я не знаю, что делать со своей любовью.

Я вспоминаю, как ты плакал, когда ставил мне уколы.

Я вспоминаю, как мы сидели на кухне в нашей старой квартире, это было только начало, и ты говорил, что совсем не ревнивый.

Раньше мне казалось: всё проходит, чтобы жить в памяти. Но я не понимаю, для чего мне помнить тебя. Память о тебе заставляет меня только плакать.

Было столько надежд. Я не знаю, что делать с разрушенными надеждами.

Представьте, что сегодня – ваша последняя ночь с человеком, которого вы любите. Вы будете спать рядом – в последний раз в своей жизни.

Мне бы хотелось закрыть дверь твоей квартиры и забыть обо всём. Как будто ни тебя, ни этой любви – не было.

Сначала мне казалось, ты заботишься обо мне больше, чем я о тебе. Потом мне казалось, моя любовь больше твоей. Сейчас мне жалко нас обоих.

Иногда мне хочется, чтобы ты сказал, что разлюбил меня. Я жду, когда ты скажешь, что встретил другую женщину.

Мне бы не приходилось принимать это решение самостоятельно.

Уж сколько слёз мне придётся ещё выплакать.

Я пишу им, что жизнь должна быть прожита, полностью прожита, каждая её часть. Они соглашаются, а когда узнают, что у нас с тобой происходит, говорят, чтобы я немедленно уходила.

А я не знаю, что ещё проживать, если не мою любовь к тебе.

Но потом всё остывает.

Когда-нибудь всё остывает.

#

Я перечитываю твоё письмо,
на которое вряд ли когда-нибудь отвечу.

Ты пишешь, что пришла моя очередь
бороться за тебя.

Ты пишешь, невозможно жить,
надеясь, что время нас вылечит
и разорванное – заживёт.

Мне становится легче оттого, что ты
больше не злишься.

Я по-прежнему знаю,
что мне нельзя тебе отвечать.

Иногда я вспоминаю,
как я тебя целовала,
уже зная, что уйду.

Я возвращалась в наш дом
после того, как весь день решала вопрос
со своим будущим жильём.

Дома меня ждал ужин, приготовленный тобой.

Я плакала,
и тебе ничего об этом не было известно.

Мы просыпались вместе в наш выходной,
заказывали доставку еды,
и пока
проходила оплата,
готовились наши суши,
ехал курьер,
пока он поднимался на наш пятый этаж,
пока мы с тобой ели и говорили о будущей свадьбе,
я просила своих друзей помочь мне с переездом.

Я научилась быть практичной.

Я пыталась сделать расчёт:
я бы не смогла быть с тобой
и учиться на философском факультете.

Наверное,
если бы я не училась на философском факультете,
я бы осталась с тобой до весны,
или до лета, или до следующей осени.

Ты просишь моего разрешения, чтобы писать мне письма,
но жизнь не стоит на месте, и со мной рядом – уже идут.

Саша говорит, у нас была большая любовь.

Ты настаиваешь, что такое случается только раз
в жизни.

Что поделать, любовь моя.

У нас была большая любовь.
И такое случается – раз в жизни.